

УДК 94(470)"1942"

DOI 10.37386/2413-4481-2025-4-89-94

Артем Павлович Казарез

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия, kazarez.ap@dvfu.ru

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ СРЕЛКОВЫХ СОЕДИНЕНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ В 1942 г.

Аннотация. В статье рассматривается организационная структура стрелковых войск Красной Армии в 1942 г. Процесс развития структуры пехотных формирований в 1942 г. все больше носил характер восстановления утраченных боевых возможностей. В статье рассматриваются наиболее значимые аспекты развития оргструктуры, такие как утверждение новых штатов, эволюция форм организации пехоты. Приводятся причины тем или иным изменениям. Предпринимается попытка сложения имеющихся данных в полноценный процесс, от начала и до декабря 1942 г., накануне унификации организационной структуры пехоты.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Красная Армия; организационная структура; стрелковые войска; пехота; стрелковый корпус; стрелковая дивизия; стрелковая бригада.

Artyom P. Kazarez

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, kazarez.ap@dvfu.ru

THE EVOLUTION OF THE RED ARMY RIFLE FORMATIONS' ORDER OF BATTLE IN 1942

Abstract. This article examines the evolution of the Red Army rifle formations' order of battle in 1942. The development of infantry formations during this period largely reflected efforts to restore lost combat capabilities. The study highlights the most significant aspects of this process, including the approval of new tables of organization and equipment and the transformation of infantry organizational forms. The author analyzes reasons behind these changes and makes an attempt to present the available data as a coherent picture, tracing the process from early 1942 through December, on the eve of the unification of the infantry order of battle.

Keywords: Great Patriotic War; Red Army; order of battle; rifle formations; infantry; rifle corps; rifle division; rifle brigade.

История Великой Отечественной войны в настоящее время все еще остается значимым объектом исследования. Это можно объяснить, с одной стороны, вниманием государства к столь значимому событию. С другой стороны, рассекречивание новых источников и их публикация дают больше возможностей исследователям для рассмотрения событий военных лет. В то же время изучение периода 1941–1945 гг. все больше уходит от описания событий в сторону увеличения детализации. Одним из таких направлений является изучение организационно-штатной структуры противоборствующих армий. При рассмотрении организационной структуры появляются новые возможности для исследования известных событий с новых точек зрения. Организационно-штатная структура (далее – ОШС) соединений и частей закрепляет оптимальный состав и целесообразное сочетание сил и видов оружия в частях и соединениях. Таким образом, ОШС является отражением «идеального» соединения при наличии личного состава и всего вооружения. Это, в свою очередь, является отражением взглядов высшего армейского руководства на те или иные формирования разных родов войск. В целом это отражает боеспособность формирований, при сравнении с аналогичными формированиями противника изучение оргструктуры позволяет с более обоснованных позиций соотносить противоборствующие армии

друг с другом. Применительно к истории Великой Отечественной войны изучение ОШС может предложить новые точки зрения на возможные причины различных событий того периода.

Некоторые изыскания относительно организационной структуры родов войск Красной Армии, в особенности пехоты, проводились еще в советский период. Основополагающей работой могут считаться «Справочные материалы по организационно-штатной структуре стрелковой дивизии», изданные в 1951 г. [1]. В данном труде были приведены основные количественные характеристики дивизий разной организации, базовая организационная структура в виде перечисления основных частей дивизии. Также предпринимается попытка прослеживания некоторых причинно-следственных связей. В дальнейшем, в том числе с опорой на данную работу, некоторые данные по ОШС пехоты приводились в различных изданиях, посвященных Великой Отечественной войне. Например, это наблюдается в многотомных изданиях «История Второй Мировой войны» [2], «История Великой Отечественной войны Советского Союза» [3]; отдельных работах, например «Советские Вооруженные Силы: история строительства» [4]. Более активно тема разрабатывается в постсоветский период. Этому способствует открытие новых источников и повышение интереса к аспекту организационной структуры. Так, в общих энцикло-

педических работах, таких как «Армия Победы против Вермахта» [5] могут показываться некоторые характеристики организации стрелковой дивизии накануне войны по штатам апреля 1941 г. Работа С. Б. Булдыгина «Сравнение стрелковых рот Красной Армии и Вермахта» нацелена на анализ структуры, численности и вооружения подразделений стрелковой роты [6]. Информация об организации пехоты приводится и в работах по отдельным событиям войны, но лишь в степени, необходимой для отображения рассматриваемых событий. В качестве примеров можно привести монографии А. В. Исаева [7] и Е. П. Мироничева [8]. Важно отметить, что до настоящего времени исследователям преимущественно интересна организационная структура Красной Армии накануне войны, в то время как процесс ее развития описан в литературе фрагментарно.

Настоящая работа написана на основе комплекса письменных источников. Ряд из них представляют собой постановления Государственного комитета обороны, изданные для регулирования вопросов организационной структуры стрелковых войск. Не менее важное значение для исследования имеют штаты стрелковых частей (как входящих в состав дивизий и бригад, так и отдельных), которые позволяют полностью проследить их внутреннюю организационную структуру, выявляя новые причинно-следственные связи. Их органично дополняет делопроизводственная документация частей действующей армии, опубликованная на платформе «Память народа». С ее помощью возможно, например, заполнить пробелы там, где отсутствуют конкретные штаты частей, или выявить новые связи между событиями. Благодаря этому в работе предпринимается попытка выстроить полноценный, связный процесс развития стрелковых соединений в 1942 г.

В первые полгода войны организационная структура советских стрелковых войск была значительно упрощена, урезано количество вооружений и личного состава. В первую очередь это делалось для ускорения комплектования новых соединений, которые массово формировались в тылу. Однако чрезмерные упрощения привели к тому, что даже в полностью укомплектованном виде советская стрелковая дивизия не была способна противостоять германской пехотной дивизии, уступая ей в количестве личного состава, артиллерийском и пулеметном вооружениях. Поэтому напрашивался вопрос об постепенном укреплении советской пехоты организационно. Первые шаги в этом направлении были сделаны уже в конце лета 1941 г. В декабре были приняты новые штаты стрелковой дивизии, обобщавшие все внесенные за 1941 г. изменения.

Организационная работа продолжалась, на наш взгляд, в двух направлениях. С одной стороны, шла постоянная работа по приведению структуры подразделений и частей в соответствие с наличием техники и вооружений. С другой стороны, формировались структурно новые подразделения, с помощью которых предполагалось отработать оптимальное соотношение сил и средств в пехоте. Одними из таких соединений стали гвардейские стрелковые корпуса. На наш взгляд, их формирование преследовало цель создания компактных ударных пехотных соединений. Они могли быть полезны на наиболее важных участках фронта. Гвардейские корпуса в 1942 г. формировались отдельными приказами Ставки Верховного Главнокомандования. Они же закрепляли их организационную структуру. В целом она была аналогичной, с некоторыми изменениями. Первые два корпуса (с номерами 1 и 2) формировались согласно приказу СВГК № 00138 от 31 декабря 1941 г. [9].

Структурно стрелковый корпус основывался на гвардейской стрелковой дивизии и четырех стрелковых бригадах. Гвардейская дивизия бралась из действующей армии, а не формировалась в тылу. Таким образом, мог быть сохранен опытный костяк военнотружущих, что составило бы становой хребет дивизии. При этом боевой опыт был не единственным отличием такой дивизии от обычной стрелковой. В дивизиях гвардейских корпусов усиливалась дивизионная артиллерия (за счет введения дополнительной батареи 76-мм пушек), повышались противотанковые возможности за счет повышения количества противотанковых ружей с 89 до 144: теперь они, вероятно, присутствовали и во взводах ПТР стрелковых батальонов, а не только в ротах ПТР стрелковых полков. Эти мероприятия повышали боевую мощь дивизии, в совокупности с большим боевым опытом. Таким образом, можно считать, что в декабре 1941 г. появились одни из первых специальных штатов для гвардейских стрелковых соединений.

Стрелковые бригады корпуса содержались по типовым штатам № 04/730... 04/745 от октября 1941 г. и в варианте для стрелкового корпуса не получали дополнительных средств. Здесь нужно отметить, что структура основных составных частей корпуса выглядит необычно относительно довоенного образца. Тогда корпус состоял из 2-4 дивизий, в то время как здесь дивизия была одна, при наличии четырех, фактически, отдельных усиленных стрелковых полков. Мы можем предположить, что это было сделано потому, что начиная с октября 1941 г. стрелковые бригады формировались массово, в тылу их было в относительном достатке. Гипотетически, это позволяло

ускорить формирование стрелкового корпуса: за основу, как уже упоминалось, бралась гвардейская дивизия с фронта, дополнялась четырьмя уже готовыми в тылу бригадами и частями усиления.

В составе корпуса присутствовало множество штатных частей усиления, к которым можно отнести корпусную артиллерию. Теперь она была средством количественного усиления, в отличие от предвоенных корпусов. Так, корпусные артиллерийские полки накануне войны имели на вооружении длинноствольные 107-мм и 122-мм пушки и 152-мм пушки-гаубицы (36 единиц в полку). Теперь же корпусной артиллерийский полк штата № 08/85 насчитывал 44 единицы артиллерии, из которых 16 76-мм пушек, 12 122-мм гаубиц и 16 120-мм минометов. Фактически корпусной артиллерийский полк такого образца имел на вооружении артсистемы стрелковой дивизии [10, с. 555]. Таким образом, артиллерия корпуса не была способна эффективно поражать фортификацию, вести огонь по удаленным целям и контрбатареиную борьбу. Зато это могло способствовать массированию артиллерии на определенном участке, делая акцент на количестве стволов. Также отметим, что корпусу придавалась штатная бронетехника в виде танковой бригады. Отличительной особенностью бригад стрелковых корпусов было отсутствие штатной мотопехоты, так как танкам предстояло действовать совместно с гвардейской пехотой [11]. В результате корпус мог самостоятельно вести локальные активные действия. Также немаловажно включение в структуру штатного транспортного батальона смешанного состава (75 или 150 грузовых автомашин и 250 гужевого повозок), что повышало мобильность и ускоряло процесс подвоза боеприпасов и продовольствия.

Первые стрелковые корпуса получали и отдельные лыжные батальоны, которые могли быть использованы для обходов и рейдов в условиях снега или как средство развития наступления в глубину. Лыжные батальоны образца осени 1941 г. представляли собой формирования легкой пехоты, заточенной под действия в сложных условиях местности [12]. На вооружении они имели лишь стрелковое вооружение, ручные пулеметы и минометы (калибров 50-мм и 82-мм). В результате они должны были быть не заменой и дополнением к стрелковым батальонам, а отдельным специальным инструментом для зимних действий.

Подобная структура гвардейского стрелкового корпуса сохранялась до лета 1942 г. В новые корпуса вносились незначительные изменения, касавшиеся штатов танковых бригад и наличия тех или иных частей усиления. Однако уже в

первой половине 1942 г. можно увидеть попытку апробации нового формата организации пехоты. Гвардейский стрелковый корпус должен был подчиняться напрямую командующему фронтом и быть в иерархии наравне с общевойсковыми армиями, которые состояли из нескольких стрелковых дивизий и бригад (около 45–70 тыс. чел.). Такие армии были бы основой боевых порядков, в то время как гвардейские стрелковые корпуса, меньшие численно (около 30 тыс. чел.), но более насыщенные средствами усиления (штатной бронетехникой, артиллерией), стали бы «ударным кулаком» советской пехоты. Боевой опыт их применения позволил начать расширение их использования. Так, осенью 1942 г. были сформированы новые, уже не гвардейские, стрелковые корпуса подобной организационной структуры (6-й Сталинский, 8-й Эстонский корпуса) [13].

В 1942 г. развитие стрелковых дивизий и бригад как основных соединений армии [14] продолжалось в русле увеличения их огневой и ударной мощи. В процессе перевода пехоты на новую структуру и ее комплектования вновь определялась ключевая проблема первого периода войны, заключавшаяся в нехватке вооружений. Так, за 1941 г. было произведено всего 435 57-мм противотанковых орудий [15], которые по штатам предполагалось иметь в противотанковых дивизионах стрелковых бригад и дивизий. В то же время на комплектование хотя бы 50 стрелковых бригад, предполагавшихся планами октября 1941 г., их требовалось 600 единиц. Схожая ситуация сложилась и с реактивными установками БМ-13, которые были более востребованы в специализированных гвардейских минометных полках. Таким образом, полагавшиеся по штату реактивная батарея бригады и реактивный дивизион дивизии (4 и 8 установок соответственно) зачастую не формировались вовсе из-за отсутствия материальной части. Также отметим, что равномерное распределение реактивных минометов позволяло теоретически усилить огневую мощь каждой дивизии в отдельности, однако это негативно сказывалось на стратегическом уровне. Такое распределение не позволяло массировано использовать реактивные установки и оперативно реагировать на изменения в боевой обстановке [16, с. 14]. Вследствие этого некоторые виды вооружений из структуры пехоты исключаются в связи с необеспеченностью. Например, приказом НКО от 25 января 1942 г. из состава дивизии исключался гвардейский минометный дивизион [17].

Дальнейшее усиление стрелковых дивизий и бригад свелось к насыщению частей огневыми средствами и постепенному сокращению лично-

го состава. Они являлись взаимосвязанными. Так, введение в штат дополнительного оружия вело к необходимости обеспечить эти мероприятия личным составом. В этой связи проводилось сокращение тыловых частей, в целях увеличения возможностей боевых. Так, приказом НКО № 0052 в дивизию вводилось различное оружие на всех уровнях. Были введены дополнительно ручные пулеметы и противотанковые ружья, усилена дивизионная артиллерия. 57-мм пушки были заменены на имеющиеся в наличии 45-мм. Помимо прочего, в дивизию вводился отдельный учебный батальон для подготовки младшего командного состава [18]. Это позволяло обеспечивать восполнение кадров командиров отделений автономно. Для обеспечения реализации всех перечисленных новшеств тыловые части дивизии заметно сокращались.

Уже 18 марта новая практика была закреплена введением новых штатов стрелковой дивизии № 04/200–04/213, 04/767, 04/768 [1, с. 41]. Этими штатами, в частности, оговаривались некоторые отличия в организации регулярных и гвардейских стрелковых дивизий. Однако, в отличие от гвардейских дивизий января-февраля 1942 г., по новым штатам дивизия почти не имела отличий от регулярных [19], за исключением второй роты автоматчиков в стрелковом полку. На новую организацию постепенно переводились все дивизии действующей армии.

Боевые действия выявили ряд недостатков в новой структуре. Инициативной группой генералов, в число которых входили генерал-лейтенанты Антонюк, Герасимов, генерал-майор Аргунов и другие, в июне 1942 г. была разработана докладная записка на имя И. В. Сталина. Записка содержала ряд предложений по оптимизации и усилению стрелковых дивизий [20]. Большая их часть была направлена на усиление огневой мощи. В частности, предлагалось введение дивизионного пулеметного батальона (36 станковых пулеметов, 12 ПТР) для поддержки пехоты в наступлении и обеспечении обороны флангов и стыков с соседними соединениями. Предлагалось возвращение 82-мм минометов в структуру стрелкового батальона и усиление минометной роты до 12 единиц для поддержки низовых подразделений пехоты. Оговаривалось незначительное усиление дивизионной артиллерии и повышение качества управления посредством введения новых средств связи.

Предложения документа получили развитие в постановлении ГКО № 1942сс [21]. Усиление получали дивизии резервных армий, находящихся на формировании. Таким образом, вновь усиливались в первую очередь части Резерва главного

командования. Этим подчеркивалось их значение как средств реагирования на изменения стратегической обстановки.

В то же время в ходе боев весны – осени 1942 г. Красная Армия понесла значительные потери в живой силе. Вновь, как и в 1941 г., требовалось не только пополнять личным составом существующие соединения, но и формировать в тылу большое количество новых резервов. В июле 1942 г. было издано постановление ГКО № 2101сс [22], вводившее новую оргструктуру стрелковой дивизии. Формально структура закреплялась новыми штатами № 04/300–04/314 [1, с. 55]. Они вобрали в себя и ранее описанные предложения советского генералитета. Согласно документам, сокращению подверглись не только тыловые части, но и стрелковое отделение (с 12 до 9 человек). В результате, несмотря на дополнительное усиление огневых возможностей, дивизия стала менее устойчива к потерям в боях. Особенно это касалось количества «активных штыков».

Дальнейший ход боевых действий показал правильность возврата к довоенной организации минометов в пехоте. Это было официально закреплено для всех стрелковых дивизий армии приказом Наркома обороны № 306. Отмечалось, что пехота нуждается в огневых средствах на низовых уровнях [23]. Поэтому в дополнение к возврату минометов каждый стрелковый батальон получал взвод 45-мм орудий. В результате происходило повышение противотанковых возможностей как низовых подразделений, так и дивизии в принципе (это дало суммарно дополнительные 18 45-мм пушек на дивизию).

Влияние на структуру пехоты оказывал и природно-климатический фактор. В целях повышения эффективности войск на передовой в зимнее время предполагалось усилить каждую стрелковую дивизию отдельным лыжным батальоном. Такие батальоны должны были появиться в дивизиях Карельского, Ленинградского, Волховского, Северо-Западного, Калининского, Западного фронтов и 7-й отдельной армии [24]. Как и батальоны формирования осени-зимы 1941 г., они представляли собой части легкой пехоты, вооруженные преимущественно стрелковым оружием и некоторым количеством легких минометов [25]. Теперь для повышения устойчивости в лыжный батальон также вводились и станковые пулеметы, пусть и в небольших количествах. Это обеспечивало их мобильность в зимних условиях и позволяло использовать лыжников как средство развития успеха в наступлении или инструмент для разведки. В то же время отметим важную особенность: теперь лыжные батальоны не существовали в положении отдельных, сразу включались в состав стрелковых

дивизий. Это может говорить о том, что советское командование учло опыт применения лыжных частей зимой-весной 1942 г.

Стрелковые бригады переживали перемены. Боевые действия в целом подтвердили слабость организации стрелковой бригады. Фактически бригада представляла собой усиленный стрелковый полк. Для самостоятельных действий структура бригады была усилена утверждением в апреле 1942 г. штатов № 04/230–04/231 [26]. К ней был добавлен еще один стрелковый батальон, позволивший бригаде занимать большую протяженность фронта. Также увеличивалось количество ручных пулеметов и противотанковых ружей. 57-мм орудия противотанкового дивизиона заменялись на более массовые 45-мм пушки.

Несмотря на принятые меры, бригада все еще не была готова к полностью самостоятельным действиям. Учитывая то, что основным соединением пехоты считалась стрелковая дивизия, а бригады формировались как экстренная мера, было принято решение о постепенном переформировании бригад в новые дивизии [27]. Переформирование носило последовательный характер и производилось согласно директивам Генерального штаба. Как правило, дивизия формировалась путем объединения двух-трех стрелковых бригад. Для обеспечения устойчивости остальных бригад, не подвергаемых переформированию сразу, были определены дополнительные меры по их усилению [28]. Согласно штатам № 04/330–04/343 [29], бригада получала собственный пулеметный батальон и минометы. Акцент также делался на усиление автоматического оружия (в виде формирования батальона автоматчиков бригады и повышения числа пистолетов-пулеметов в других частях). Была усилена и бригадная артиллерия, путем расширения артдивизиона до пяти батарей (из них 4 батареи 76-мм пушек УСВ и батарея полковых 76-мм пушек). В то же время августе 1942

г. бригаду также затронул процесс оптимизации личного состава. Наиболее существенным стало сокращение численности стрелкового отделения с 12 до 10 человек [30]. В результате бригада численно насчитывала около 6 000 человек и уже была более способна к самостоятельным действиям. Однако в отношении количества личного состава и наличия огневых средств она все равно сильно проигрывала стрелковой дивизии (так, например, в стрелковой дивизии имелись более развитые тылы, в артиллерии имелись 122-мм гаубицы и так далее), что сказывалось на ее устойчивости в общевойсковом бою.

Таким образом, в течение 1942 г. развитие структуры стрелковых войск носило характер восстановления утраченных боевых возможностей. Этот процесс можно назвать постепенным и планомерным: новое вооружение появлялось постепенно, в соответствии с возможностями промышленности и свободными ресурсами. В войсках появлялось все больше качественно нового вооружения – минометов, противотанковых ружей, пистолетов-пулеметов. Намечался путь к повышению устойчивости пехоты в организационном понимании: стрелковые бригады все чаще переформировывались в дивизии. В 1942 г. было издано два новых комплекта штатов стрелковой дивизии и два новых комплекта штатов стрелковой бригады. При этом они не отменяли друг друга, а лишь дополняли. Новые штаты первоначально применялись на вновь формируемых соединениях. Лишь в дальнейшем на них постепенно переводились существующие соединения. Это создало некий беспорядок, когда соединения армии содержались по совершенно разным штатам. В данном случае требовалась унификация и учет всех внесенных изменений за предыдущий год, которая будет проведена уже в конце 1942 г., что станет началом для нового этапа развития оргструктуры стрелковых войск.

Список источников

1. Справочные материалы по организационно-штатной структуре стрелковой дивизии Советской Армии в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: ЦАМО, 1951. 98 с.
2. История Второй Мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. // Военная история: [сайт]. URL: <http://militera.lib.ru/h/12/index.html> (дата обращения: 06.09.2025).
3. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. // Военная история: [сайт]. URL: <http://militera.lib.ru/h/6/index.html> (дата обращения: 06.09.2025).
4. Советские Вооруженные Силы: история стр-ва / С. А. Тюшкевич, Б. И. Зверев, Ю. И. Кораблев и др. М.: Воениздат, 1978. 516 с.
5. Мерников А. Г. Армия Победы против Вермахта. Минск: Харвест, 2015. 624 с.
6. Булдыгин С. Б. Сравнение стрелковых рот Красной Армии и Вермахта на 22 июня 1941 года. СПб.: Гангут, 2018. 211 с.
7. Исаев А. В. Берлин 45-го. Сражения в логове зверя. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 720 с.
8. Мироничев Е. П. «Особую опасность представляет кандалакшское направление...»: боевые действия на юге Заполярья в 1941 году: монография. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2022. 126 с.

9. Сборник приказов Народного комиссара обороны СССР (1941–1944) о преобразованиях частей и соединений Красной Армии в гвардейские // Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/271027-sbornik-prikazov-narodnogo-komissara-oborony-sssr-1941-1944-o-preobrazovaniyah-chastei-i-soedineniy-krasnoy-armii-v-gvardeyskie> (дата обращения: 05.06.2025).
10. Широкопад А. Б. Артиллерия в Великой Отечественной войне. М.: АСТ МОСКВА, 2010. 637 с.
11. Штаты танковых частей // Танковый фронт: [сайт]. URL: <http://tankfront.ru/ussr/staff.html> (дата обращения: 05.06.2025).
12. Доклад об опыте боевых действий 5 отд. лыжной бригады с 28.04 по 10.05.42 г. // Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=262187682> (дата обращения: 05.06.2025).
13. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Том третий. Национальное формирование Красной армии // Министерство обороны Российской Федерации: [сайт]. URL: https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/books/vov_doc/tom3.htm (дата обращения: 05.06.2025).
14. Боевой состав Советской Армии за 1942 г. // Указатель частей и соединений РККА, 1941–1945: [сайт]. URL: <https://rkka.wiki/images/ExtFiles/1942.pdf> (дата обращения: 05.01.2025).
15. Обеспечение вооружением // Солдат.ру: [сайт]. URL: https://www.soldat.ru/doc/mobilization/mob/chapter3_1.html (дата обращения: 05.06.2025).
16. Коломиец М., Макаров М. Реактивная артиллерия Красной Армии // Фронтовая иллюстрация. 2005. № 5. 72 с.
17. Приказ Народного комиссара обороны № 0020 от 25 января 1942 г. // Документы советской эпохи: [сайт]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/personality//cards/11991> (дата обращения: 05.06.2025).
18. Приказ Народного комиссара обороны № 0052 от 16 марта 1942 г. «Об усилении пехотного ядра и средств противотанковой обороны в стрелковых дивизиях» // Электронная библиотека исторических документов: [сайт]. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/187328-prikaz-ob-usilenii-pehotnogo-yadra-i-sredstv-protivotankovoy-oborony-v-strelkovykh-diviziyaх-16-marta-1942-g> (дата обращения: 05.06.2025).
19. Опись штатов отосланных оперотделу штаба 3Ф // Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=259864335> (дата обращения: 05.06.2025).
20. Пулеметный батальон? За свой счет // LiveJournal: [сайт]. URL: <https://paul-atrydes.livejournal.com/275846.html> (дата обращения: 05.06.2025).
21. Постановление Государственного комитета обороны № 1942сс от 01 июля 1942 г. «Об усилении огневых средств в стрелковых дивизиях резервных армий» // Документы советской эпохи: [сайт]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war//cards/371134> (дата обращения: 05.01.2025).
22. Постановление Государственного комитета обороны № 2101сс от 26 июля 1942 г. «Об организации, штатном составе и вооружении стрелковой дивизии численностью 10 374 человека» // Документы советской эпохи: [сайт]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war//cards/371795> (дата обращения: 05.01.2025).
23. Приказ Народного комиссара обороны № 306 от 8 октября 1942 г. // Документы советской эпохи: [сайт]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/personality//cards/11994> (дата обращения: 05.01.2025).
24. Постановление Государственного комитета обороны № 2219сс от 28 августа 1942 г. «О сформировании 53 отдельных лыжных бригад и лыжных батальонов в дивизиях» // Документы советской эпохи: [сайт]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/370923> (дата обращения: 05.01.2025).
25. Директива отдела укомплектования штаба 1-й ударной армии № 01025 от 7 сентября 1942 г. // Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=133353953> (дата обращения: 05.06.2025).
26. Штаты частей отдельной стрелковой бригады № 04/230 - 04/241 от 17 апреля 1942 г. // Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=259864600> (дата обращения: 05.06.2025).
27. Постановление Государственного комитета обороны № 2061сс от 18 июля 1942 г. «О выводе с фронта 30 стрелковых дивизий и бригад для доукомплектования и развертывания бригад в дивизии» // Документы советской эпохи: [сайт]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/371636> (дата обращения: 05.01.2025).
28. Постановление Государственного комитета обороны № 2124сс «О реорганизации отдельной стрелковой бригады» от 29 июля 1942 г. // Документы советской эпохи: [сайт]. URL: <http://sovdoc.rusarchives.ru/sections/war/cards/371884> (дата обращения: 05.01.2025).
29. Донесение о численном и боевом составе частей 33 осбр. // Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=132646523> (дата обращения: 05.01.2025).
30. Директива отдела комплектования штаба 62 армии от 23 сентября 1942 г. № 07/0288 // Память народа: [сайт]. URL: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=450264668> (дата обращения: 05.01.2025).

Статья поступила в редакцию 31.08.2025; одобрена после рецензирования 07.10.2025; принята к публикации 23.10.2025.

The article was submitted 31.08.2025; approved after reviewing 07.10.2025; accepted for publication 23.10.2025.